

Глава 9: Объяснение
Время, отведенное на съемки, пролетело незаметно, как один день и одна ночь. Во второй половине дня Рен Шухан и Цзян Цинъюэ поменялись ролями. Цзян Цинъюэ повела Цю Чона на экскурсию по вилле, желая дать ему краткое объяснение, а Рен Шухан остался на кухне, чтобы помочь Цяо Ниннин с приготовлением. На втором этаже располагались две кухни, разделенные на китайскую и западную. Утром Цяо Ниннин использовала только китайскую часть, а после обеда Рен Шухан решил расширить ее кулинарный кругозор, показав ей разнообразие западных ингредиентов. — Я никогда не слышала об этом, ах... — Цяо Ниннин с изумлением разглядывала редкие продукты. — Ледяной Бог, откуда ты столько знаешь? Ты умеешь снимать, готовить... Помощник Цзян сказал, что ты универсален в спорте, и все же ты не учился ни в одной из этих областей.— Мои оценки были просто средними. Мои одноклассники продолжили учебу после окончания школы, а я единственный, кто вернулся, чтобы управлять семейным бизнесом, — Рен Шухан рассмеялся. — Хотя, в спорте я действительно преуспел, по сравнению с другими аспектами. Что он тебе еще сказал?— Он сказал, что тебе нравятся коньки, плавание и скалолазание. И все это у тебя хорошо получается, — Цяо Ниннин не скрывала своего удивления. — Рен Шухан: — ... Мне нравится смотреть, как он катается на коньках и плавает, у него тоже хорошо получается.— Так почему ты этим занимаешься? — Цяо Ниннин едва не потеряла дар речи.— Моим родителям не обязательно нравятся такие занятия, — Рен Шухан ответил без колебаний. — В основном потому, что я мог просто унаследовать их сетевые ресурсы и быстро заработать деньги. На самом деле, я не люблю ничего особенного, кроме скалолазания и альпинизма. Первоначальный владелец тела хотел обмануть своих родителей и бросил съемки, получив состояние. Сейчас же он остался в этом кругу, чтобы преследовать Гу Вэйси. Рен Шухану не нужно было угождать поклонникам, и, в отличие от своих родителей, его не волновало количество денег. Он еще не решил, какую карьеру или путь выберет в будущем. Сейчас главной задачей было справиться с записью этой программы. Вечером он отправился в сад, чтобы оценить работу садовника. Видя хаос, царивший вокруг, он нахмурился и обратился к Гу Вэйци: — Не говори, что другим нелегко убирать после того, как ты сам навел такой беспорядок. Даже после того, как вы все уберете, другим будет трудно снова за этим ухаживать. Весь сад был в беспорядке, большинство кустарников было обрезано. Гу Вэйци, который решил не обращать внимания и свободно играл целый день, создавал образ "маленького смутьяна". — Извини, брат Хань, у меня тоже нет опыта в обрезке, — сказал он. — Я... ты можешь меня отругать.— Хорошо, ты сам это сказал, — Рен Шухан ответил с легкой усмешкой. — Даже будучи неопытным, все когда-нибудь случается в первый раз. Разве я не говорил тебе просить помощи, если ты не уверен?Рен Шухан указал на дом. — Цинъюэ была в доме все утро, после обеда вышла ненадолго, но вернулась три часа назад. У тебя не хватило смелости попросить о помощи, но хватило смелости случайно срезать кусты здесь?Гу Вэйци почувствовал себя настолько обиженным, что готов был расплакаться. — Ты так поступил с моим двором, а я еще не плакал, а ты уже обиделся? — прошептал он.— Если ты жалеешь, что попал в эту программу, иди и скажи режиссеру, что мы ее перезапишем, и недостатка в актерах не будет, — Рен Шухан ответил беззлобно. Вся реклама была сделана, и даже было запланировано несколько выездных шоу. В это время, если бы его выгнали, это было бы слишком унижительно! Гу Вэйци, конечно, не согласился, быстро подавил слезы и снова и снова качал головой. За ужином все увидели, что его глаза немного покраснели, но никто не сделал замечаний. Ну, все, кроме слегка бесчувственного Цяо Ниннин: — Почему у тебя глаза немного опухли?— Из-за солнца, — пробормотал Гу Вэйци.— Просто носите солнцезащитные очки, — озадачился Цяо Ниннин. — Помнится, сегодня утром вы долго просили помощника Цзяна найти вам солнцезащитные очки.Цю Чонг всегда был умным, но сейчас он не перебивал, потому что это чувствовалось... как будто кого-то критиковали. Это была хорошая возможность устроить горячую сцену! Давай, Ниннин, разожди это, чтобы они могли стать популярными вместе! В конце концов, именно Цзян Цинъюэ помогла ему избавиться от этой проблемы, прервав их, чтобы спросить, чем бы они хотели заняться после

ужина. — Чем вы занимаетесь в свободное время? — спросила Цяо Ниннин. Гу Вэйци воспользовался последней возможностью высказаться: — Хотите послушать музыку? В гостиной стояло старинное пианино. Настоящий Гу Вэйчи играл на нем раньше, но этот трансмигрант Гу Вэйци на самом деле никогда не играл на пианино. Но поскольку у него был золотой палец, даже если он не был знаком с чем-то, он все равно мог справиться. В конце концов, группа выбрала игру "Эрудит", в которую Рен Шухан и Цзян Цинъюэ любили играть в молодости, но поскольку они не могли с ними соревноваться, Цяо Ниннин и Цю Чонг не восприняли это всерьез, а Гу Вэйци просто подошел к пианино и заиграл песню после того, как некоторое время не садился. Во время прелюдии Цяо Ниннин с тоской посмотрел на его спину. Серьезно играющие Рен Шухан и Цзян Цинъюэ тоже на мгновение замялись, прежде чем продолжить игру. Поскольку Гу Вэйци, который был трансмигрантом с золотым пальцем, не имел никаких знаний о музыке, он выбрал песню, которая не была ни классической, ни популярной. Хотя она была красивой, но не впечатляющей. Обычно студенты, изучающие музыку, не исполняют такую музыку, которую могут выбрать только дилетанты, не говоря уже о том, чтобы исполнять ее во время записи программы. Только Ку Чонг, который вообще не интересовался музыкой, не чувствовал ничего странного от этого. Он просто размышлял над игрой. Когда песня закончилась, Цяо Ниннин облокотилась на пианино и стала ждать, что будет дальше. Мелодия зазвучала более естественно, и Гу Вэйци, который только что вернулся на диван, чтобы продолжить играть, увидел, как Рен Шухан встал, слегка наклонился к Цзян Цинъюэ и протянул правую руку, приглашая ее на танец. — Я потерплю это, я не ревную, посмотрим, как долго ты сможешь притворяться, — прошептал Гу Вэйци себе под нос. Цзян Цинъюэ спокойно вложила свою руку в его ладонь, встала и пошла с ним в другой конец комнаты. Они медленно покачивались и двигались в непринужденной манере. Хотя нельзя было сказать, что Рен Шухан танцевал с женщиной, рука Цзян Цинъюэ лежала на его плече, а другой мужчина слегка придерживал его за талию. Глядя на нежную сторону его лица уголком глаза, Рен Шухан не мог не быть в приподнятом настроении. — Прошло немало времени, — прошептала Цзян Цинъюэ, наблюдая, как покачивается кадык Рен Шухана. — В последний раз мы танцевали на выпускном. Когда-то, будь то в школе или дома, Цзян Цинъюэ мучительно скрывал свои чувства к молодому господину. Но на выпускном, среди множества пар, в том числе и с мужчинами, он не отказался от его приглашения. Он уже давно искал повод сказать Рен Шухану, что хочет продолжить учёбу. Первоначальный владелец мечтал о семейном бизнесе, а Цзян Цинъюэ — о знаниях, что означало разлуку. Рен Шухан не знал о настоящих чувствах Цзян Цинъюэ и решил, что тот наконец-то хочет от него уйти. Между ними произошла ссора, после которой они словно оказались по разные стороны невидимой стены. Прошлое казалось недостижимым. Оба понимали, что их отношения давно разрушены, и этот день неизбежно наступил. Через год после их последней встречи, когда Рен Шухан взял в свои руки финансовые дела семьи, он попытался вернуть Цзян Цинъюэ. Но снова был отвергнут. — Молодой господин, — произнес Цзян Цинъюэ, не поворачиваясь, — дай мне ещё два года, я вернусь после окончания учёбы. Хорошо? — Хорошо, — ответил Рен Шухан из глубин своих воспоминаний. — Я буду ждать тебя. Но в тот вечер Рен Шухан встретил Гу Вэйци. И, как ни странно, после этой встречи он, казалось, забыл многое из того, что не должен был забывать. Ненормально было хранить столько вещей, принадлежащих Цзян Цинъюэ, пока он с упоением преследовал Гу Вэйци. Наверное, на него повлияла аура главного героя. Задумавшись, Рен Шухан спросил систему: — Чем я отличаюсь от первоначального владельца? — Да, — ответила система. — До встречи с Гу Вэйци первоначальный владелец был почти таким же, как и вы, хозяин. В каком-то смысле вы очень похожи. Ох... — Рен Шухан втайне задумался. Значит, он не был просто гостем. — Ты сказал, что будешь ждать меня, что я вернусь после окончания школы, и я ждал. Он сжал пальцы Цзян Цинъюэ и прошептал ему на ухо: — Гу Вэйци был просто случайностью, между нами ничего не было. Зрачки Цзян Цинъюэ расширились, и он взглянул на стоящего в стороне Гу Вэйци. — Ты доверяешь мне? Цзян Цинъюэ кивнул и опустил взгляд на свои ноги. Рен Шухан наблюдал за его лицом, но не мог понять, о чём он думает. —

Системный запрос: включить функцию чтения мыслей. Нет, — подумал Рен Шухан. — Я не хочу больше издеваться над ним. Он и так достаточно несчастен и мил... Рен Шухан обратился к системе с ханжеским видом, но глаза его жадно смотрели на Цзян Цинъюэ. Чем больше он смотрел, тем сильнее ему нравилось, и он почувствовал желание поцеловать его. Это чувство возникло не вдруг, а постепенно, зародившись из приятных ощущений после первой встречи и медленного возвращения воспоминаний о прошлом. Чем больше он вспоминал, тем сильнее становились подавленные чувства. Он не хотел отпускать его, словно наконец-то встретил давно потерянного возлюбленного. Но Цзян Цинъюэ был спокоен. Если бы не его постоянные покраснения, Рен Шухан мог бы заподозрить, что любовь, о которой говорит система, — это просто выдумка. Танец вот-вот должен был закончиться, а вместе с ним и вечер. Все собирались остаться на ночь, а завтра после завтрака разъедутся. Дьяконы должны были спать внизу, в покоях служанок, и Ку Чонг с Цяо Ниннин с досадой отметили, что эти покои даже роскошнее, чем их собственные дома. Гу Вэйци был недоволен условиями проживания, но никто не обращал на него внимания. Рен Шухан нашёл оправдание для Цзян Цинъюэ и позволил ему остаться с ним на втором этаже. Цзян Цинъюэ был послушен и не возражал. В конце концов, он жил здесь до окончания средней школы и даже после этого часто оставался. Ему нужно было только забрать свои вещи из спальни Рен Шухана и отнести их в свою комнату. Собирая вещи, Рен Шухан с досадой обнаружил, что у Цзян Цинъюэ не так уж много вещей. И еда, и одежда были хуже по качеству, чем у Гу Вэйци. — Проверь, какие вещи я отдал Гу Вэйци, — Рен Шухан отправил Вэнь Синь незаметное сообщение. — Забери всё, что можно забрать. Вэнь Синь мгновенно ответил: — У меня есть копия ключей от машины, я отвезу её обратно как можно скорее, чтобы поменять их. Я также сменю пароль кредитной карты сейчас. Рен Шухан снова обратился к системе: — Сколько этот идиот потратил на Гу Вэйци? Если у тебя так много денег, почему бы не пожертвовать их? Даже сжечь их будет лучше, чем потратить на него. Система: — ... На данный момент потрачено всего несколько сотен тысяч, потому что вы закончили разбираться со всеми его вещами сегодня утром, и большинство из них не было взято с собой. Рен Шухан успокоился, взял вещи Цзян Цинъюэ и отправил его в его комнату, нежно пожелал маленькой красавице спокойной ночи. — Спокойной ночи, молодой господин. Цзян Цинъюэ закрыл дверь, прислонился к ней спиной, закрыл лицо и долго стоял... Если это только для того, чтобы заставить Гу Вэйци ревновать, то молодой господин зашёл слишком далеко.

<http://bllate.org/book/12479/1111579>